

БЕСПОЩАДНО МСТИТЬ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМ МЕРЗАВЦАМ ЗА НЕСЛЫХАННЫЕ НАСИЛИЯ НАД СОВЕТСКИМИ ЛЮДЬМИ!

Чудовищные издевательства фашистских мерзавцев над советскими людьми

В распоряжение редакции предоставлены неопровержимые документы, свидетельствующие о том, что немецко-фашистские мерзавцы продолжают самым бесчеловечным образом обращаться с советскими военнопленными и мирными жителями. Многочисленные факты подтверждают, что все эти убийства, насилия и издевательства проводятся по одному, заранее разработанному плану, по прямым указаниям германского командования.

Обстановка в концентрационных лагерях, в которых размещены советские военнопленные, вызывает чувство ужаса у всякого, кто это видел. Как правило, пленные содержатся под открытым небом, но имеют никакой защиты от дождя и непогоды. Все теплые вещи и все более или менее приличная одежда у пленных отбирается; почти все лишние вещи, шинели, пальто, сапоги. В лагерях пленные ведут голодный образ жизни; их кормят отбросами, суррогатным хлебом, тухлой конвоей.

По свидетельству иностранных наблюдателей, немецко-фашистские захватчики привозили все мусорное население от 16 до 60 лет на занятую территорию и военнопленных, считают их военнопленными и обращаются с ними, как с военнопленными. Этим объясняются астрономически цифры взяток в плен, которыми оперирует фашистская печать.

Жестокость обращения с советскими людьми в лагерях превосходит все до сих пор известное. За малейшее нарушение порядка, за малейшее непослушание охрана расстреляет десятка пленных. Расстрелы применяются и тогда, когда охрана кажется, что тот или иной пленный «соображается осушаться». Зачастую пленных убивают потому, что «невозможно следить за всеми разом», или потому, что пленные, выбившись из сил, отстают, падают на работе.

Крайне ужасная жестокость, садизм в обращении с пленными прямо и открыто по санкционированному германским командованиям. Общеизвестно, что Гитлер в своих публичных выступлениях называл советских людей «животными» и «скотами». Эти выступления давали толчок к зверскому обращению с пленными. Но вот в официальной, весьма красноречивой инструкции для охраны советских военнопленных». Уже в вводной части предписывает руководствоваться следующими принципами: «Бительность — самая высокая, внимание — самое большое, недоверчивость — самая строгая».

Дальше инструкция конкретизирует правила поведения охранников: «Следует, чтобы между каждым немецким солдатом и советским военнопленным существовала большая дистанция. Всякий разговор строго запрещается. Следует препятствовать всякому общению между военнопленными и гражданами лагеря и, если потребуется, применять оружие против гражданских... Против малейшего признака сопротивления или непослушания следует действовать энергично и прямо; в случае необходимости нужно бесщадно пользоваться оружием. Милосердие, даже перед послушными и трудолюбивыми пленными, показывает лишь слабость и не должно иметь места... Нужно постоянно сохранять дистанцию, которая позволяет немедленно применять оружие... При попытке военнопленных к бегству — стрелять без предупреждения, немедленно, с полным желанием попасть в цель. Не должно быть произведено ни одного выстрела для запугивания».

Гитлеровские мерзавцы послушно и охотно выполняют указания своих главарей. В лагерях непрерывно звучат выстрелы с полным желанием попасть в цель. Тысячи беззачинных расстреляются без всякого повода только за то, что они советские люди. Тысячи и тысячи обречены на голодную смерть, на гибель от побоев, истязаний и надругательства. Да, фашистские звери отнюдь не проявляют никакой «мягкотелости» по отношению к пленным!

Вот точные, проверенные факты о положении советских людей (военнопленных, стариков, женщин и детей) в концентрационных лагерях, расположенных в ряде городов, оккупированных и занятых немецкими войсками:

Минск. В лагерях среди военнопленных имеется очень большое количество гражданских лиц в возрасте от 15 до 45 лет. Обращение с ними такое же, как и с пленными солдатами. Советские командиры и политические работники были собраны отдельно; ни слуха невестина.

Пленные красноармейцы, среди которых много раненых, остаются под открытым

небом по 5—6 дней, зимние ветры и пш. Среди живых лежат трупы умерших от ран или истощения. От времени до времени раздаются пулеметные очереди по собирающимся; это делается «для устрашения». При расходе пленных, которые оспаривают получение еду, расстреливаются немецкими солдатами; каждый раз охрана убивает по несколько десятков человек.

Нередко охрана лагеря «развлекается», стреляя из пулемета таким образом, чтобы пуля пролетала на высоте одного метра от земли; все, кто не успеет лечь, бываю убиты. Каждый зачинщик на немецком языке приказ подкрепляется выстрелом; стреляют всегда в людей. (Как указывалось выше, инструкция так и предписывала: «не должно быть произведено ни одного выстрела для запугивания»).

Часть пленных из миноки лагерей отправляется в глубь страны. Путешествие сопровождается зверскими издевательствами. Провозники вагонов и охрана, снабженные специальными острыми пиками, наносит пленным мучительные раны. Тысячи людей, умерших в пути от ран и голода, выбрасываются из вагонов. Знаменитые группы пленных лагряются в глубь страны пешком, их гонят безжалостно, как овец. Обочины дороги на

Женщина, повешенная фашистскими палачами. (Снимок найден у немецкого солдата).

Гродно и Вильно покрыты могилами пленных, погибших в пути от истощения. Выбывшие из сил расстреливаются ко-вопрами.

Домблин. В лагере пленные настолько голодны, что едят траву. Когда прибыл состав с военнопленными, то из всех вагонов вытаскивают трупы погибших в пути. Женщины, истощенные и слабые, расстреливают на месте, убивают прикаладами или гранатами.

Киев. В окрестностях горька бродит много русских военнопленных, обессиленных из лагерей, расположенных в Соколове и Била Подляска. Немцы устраивают на них настоящую охоту, травят собаками, стреляют, как дичь.

Довольные до отчаяния невыразимыми истязаниями и голодом, военнопленные в некоторых лагерях устраивают побег. В этих случаях немецкие власти и охрана расправляются беспощадно и с побоймами белоглазых, и с оставшимися в лагере.

Население оказывает помощь бежавшим. Устал от этого, фашистское командование выдало ряд приказов, угрожающих местным жителям жесточайшими карями за помощь советским военнопленным. Приказ команданта Варшавы Фишера предусматривает смертную казнь, какому и коллективную ответственность целых общин за предоставление крова советским военнопленным, обессиленным из лагерей. Такие же террористические меры принимаются в приказе генерального губернатора Польши. Длительные сроки тюремного заключения обеспечены каждому, кто даст пленному кусок хлеба или просто укажет дорогу.

Привезенные выше факты иллюстрируют, как бесчеловечно, с какой невероятной жестокостью фашистские злодеи обращаются с пленными.

Гитлеровские негодяи вагдо и цинично поприветствуют все международные законы о гуманном обращении с пленными. Фашистские мерзавцы сажают в лагеря, подвергают неслыханным надругательствам беззащитных жителей захваченных районов, стариков, женщин, детей. Выявлять обрывают советских людей на год, на мучки, на омерз.

Нет и не может быть никакой пощадности этим убийцам, именующим себя «постельями нового порядка». С фашистскими злодеями может быть только один разговор — язык оловца и меча.

ТАМ, ГДЕ СВИРЕПСТВУЕТ ГИТЛЕРОВСКАЯ ЧУМА

Недавно линию фронта перешел бежавший из фашистского плена советский гражданин Георгий Яковлевич Бобков. Он пролежал несколько месяцев в концлагере, расположенном в городе Слуцке, Ленинградской области.

Г. Я. Бобков рассказал, что немцы привели город в крайне запущенное состояние. Всюду валяются кучи мусора, тряпья, отбросы. Население голодает. Особенно плохо выглядят дети: «Бледные, худые, шейки, как иголки». Целые семьи умирают от голода, трупы погибших валяются на улицах и не убираются неделями. Сейчас жители едят лебеду, траву, сумат и толкут листья.

В городе свирепствует жестокий террор. На площадях — висельники. Гитлеровцы пачинно издеваются над жителями, насилуют женщин, отправляют их в дома терпимости, организованные для офицеров.

Знаменитый Павловский дворец разграблен. Северная часть его сгорела, ценности, картины, вазы, статуи вывезены в Германию. Великолепный Слуцкий парк зрыбуют.

Магазины в городе не работают. Быт-овых учреждений для обслуживания населения нет. Жителей осталось мало, большинство их замучено и расстреляно. 17 июля была проведена очередная облава, всех мужчин отправил на тяжельные работы.

В городе созданы отдельные лагеря для военнопленных и для мирных жителей (так называемый трудовой лагерь). В трудовом лагере томится сотни мужчин, женщин и детей, многие умерли от голода. Заключенным изредка приносит отбросы из немецких кухонь, они попорщайничают, с огромным трудом выпрашивают овес, который толкут и варят из него похлебку.

В лагере военнопленных режим еще бесчеловечнее. В течение зимних месяцев почти 75 проц заключенных в лагере умерли от голода и побоев. За малейшую провинность охрана расстреляет заключенных.

ЗВЕРСТВА ФИНСКИХ ФАШИСТОВ В КАРЕЛИИ

(От специального военного корреспондента «Правды»)

В оккупированных районах Карело-Финской ССР маньергеймовские бандиты учредили так называемое военное управление Восточной Карелии. Заплато оно расстреливает мирных жителей, грабежом колхозов, устройством концлагерей для русских и карел.

Захваченную территорию фашисты разделили на округа, поставив во главе каждого своего наместника. Начальник управления Восточной Карелии полковник Ботлаинен издал приказ: «Колхозное хозяйство — сельхозмашина, инвентарь и другое имущество, а также домашний скот следует учести и объявить трофеем».

В Заонежском районе, где осталось наибольшее число пленного населения, финские грабители забрали у колхозников весь хлеб, до последней горстки. Во всех районах свирепствует голод и болезни. Необязательно возросла смертность. Все продовольствие, все сырье, все имущество, которое осталось в захваченных районах, финские мерзавцы отправляют в Финляндию. Этим делом занимается специально созданное акционерное общество «ВАБО».

Советские люди, которым удается бежать из фашистского плена, рассказывают о том, как выглядят Петрозаводск под пятой финских гитлеровцев. Дома в городе полуразрушены, все культурные учреждения — филармония, университет, театр — разрушены, памятники — и новые, и старинные, петровские времена, — снесены. Предприятия не работают. В городе нет электричества.

С карелии оккупационные власти пытались вначале заигрывать, но, не встретив у них сочувствия, поначинал категоричный режим и карел. Как бы пытаются гитлеровские злодеи развязать национальный антагонизм между карелиями и русскими, им это не удается.

В ответ на расстрелы ни в чем не повинных карел советские патриоты систематически истребляют ненавистных фашистских оккупантов и их ставленников — командантов и старост.

А. ШУР.
Карельский фронт.

САДИСТЫ

Перед нами акт, скрепленный семью подписями: батальонного комиссара Меньшикова, старшего позитрука Калынова, военврача 3-го ранга Гуря, лейтенанта Террюка, санитаров Васячина, сержанта Неверова и красноармейца Копынова.

Вот этот акт: «В нашем присутствии было произведено медицинское освидетельствование трупа опознанным нами красноармейцем — Афиногеновым Петром Васильевичем. Афиногенов был зверски убит 1 июня 1942 г. фашистскими извергами. На голове в темной области имеется вырезанная режущим инструментом пятиконечная звезда, кости черепов раздроблены, от чего и последовала смерть. Изверги-фашисты замучили красноармейца Афиногенова».

Акт закончен, но потрясающая Скупые слова рисуют жуткую картину. Сколько их было, этих извергов-фашистов, — двое, трое, четверо, — все равно: по замученный уже ими красноармеец не был в состоянии зашипаться, и вот туго метельчески эти мерзавцы пожом, острейшим для разборки и сборки вилочки, долбили ему черепные кости, чтобы выколотить в них, в этих костях, пятиконечную звезду, ту звезду, которую с честью носят наши воины на своих головах в уборках или на груди, когда натраждают их орден Красной Звезды.

Во время первой мировой войны немцы вырезывали лампасы у пленных казаков,

то-есть сираты кожу полосами во всю длину ног, упражнялись также в вырезывании или выжигании «кокарды» на лбах; теперь они пошли еще дальше, эти ратоборцы «нового порядка» в Европе, в Африке, в Америке, — во всем мире.

Замученный салтатами Петр Афиногенов будет отомщен. — Мы ведем счет жертвам такой разнузданности насильников, по возмутительный факт этот является и новой каплей в чашу терпения свободлюбивых народов. Мы видим, что очень глубока эта чаша, однако, как бы ни была глубока, должна же когда-нибудь она наполниться до краев, иначе не за что будет уважать человека.

Палачи в данном случае действовали с озлобленя своего начальства, своего правительства, как действуют они и во всех других подобных случаях. И когда эти палачи в огромном количестве снабжены всеми новейшими средствами истребления людей; когда этих палачей миллионы; когда они угрожают пытками и мучительной смертью, подобной смерти Афиногенова, всем, кто не согласен стать их рабами, — тогда нужны обильнейшие условия свободоловлив и преданных истинно человеческой культуре народов, чтобы прибавить час расплаты с гитлеровскими палачами, спасти положение в мире.

И чем скорее объяснятся эти условия и обрушатся на головы гитлеровских мерзавцев-салстатов, тем будет лучше для человечества: время не жлет!

С. СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ.

Действующая армия. В одном из населенных пунктов был обнаружен нашими войсками изуродованный труп красноармейца А. В. Афиногенова. Фашистские изверги продолбили на черепе бойца пятиконечную звезду.

ГИТЛЕРОВСКИЕ ЛАГЕРИ СМЕРТИ В НОРВЕГИИ

В конце прошлого года германское командование устроило ряд концентрационных лагерей для советских военнопленных в Норвегии.

Полученные сейчас достоверные сведения показывают, что советские военнопленные в этих лагерях находятся в чрезвычайно тяжелых условиях. Они испытывают величайшие лишения, жестокий голод. Немецкие власти кормят пленных заплеванными суррогатным хлебом. Некоторые пленные, доведенные голодом почти до сумасшествия, роятся в помойных ямах, чтобы найти брошенные немецкими солдатами остатки пищи.

Обращение с пленными необычайно жестокое. Фашистская охрана дает полную волю своим садистским наклонностям, пытая и мучая пленников уточненно зверскими способами. Многие из них расстреляны на месте. В зимнее время пленных помещали в гаражах и других подобных строениях, не имеющих полов, без отопления. Постельные принадлежности у всех были отобраны.

В Ставангере немецкие солдаты сняли с советских пленных их форменную одежду и дали вместо нее тряпье. Пленным не разрешили бриться и умываться. Случай несколько недель фашисты вызвали фотографов, которые должны были снять и поместить в газетах фотографии «большешевостого черня».

Большинство военнопленных доставляется в Норвегию на судах. Весь долгий путь они проводят в запертых тросах

На снимках: 1. Немцы расстреливают пленных, обессиленных от голода и ран. 2. Трупы мирных жителей — мужчин и подростков, заключенных в лагере и расстрелянных немцами. 3. Трупы замученных — увозят из лагеря; в телугу запряжены пленные красноармейцы. (Все снимки сделаны немецкими солдатами и офицерами).

Трупы замученных — увозят из лагеря; в телугу запряжены пленные красноармейцы. (Все снимки сделаны немецкими солдатами и офицерами).

Трупы замученных — увозят из лагеря; в телугу запряжены пленные красноармейцы. (Все снимки сделаны немецкими солдатами и офицерами).